

Рука Дай Фаня снова легла на плечо Су Вэйцяня. Он произнес те же слова, но на этот раз гораздо естественнее. Су Вэйцянь, хотя и был недоволен, всё же подыграл ему и продолжил реплику.

Затем камера переключилась на героиню, стоявшую неподалеку.

У Лань смотрела в телефон, когда кто-то из массовки не рассчитал силу и больно толкнул её в плечо. У Лань даже не нужно было играть — толчок был настолько сильным, что она по инерции упала в объятия Су Вэйцяня.

По сценарию полагался лишь легкий толчок, но Су Вэйцянь, видимо, растерялся, и его рука чудом оказалась на ягодицах У Лань. Та оттолкнула его с естественным возмущением и взмахнула рукой, чтобы ударить. Всё вышло плавно, никто не ошибся, и когда главный герой увидел, что его собираются ударить, он потянул к себе друга, чтобы использовать его как щит.

Дай Фань вскрикнул, но рука У Лань уже была перед его лицом. В тот момент, когда ладонь должна была коснуться щеки, У Лань вдруг убрала силу и отклонилась в сторону, так что удар не состоялся.

Имитация удара при съемке пощечин — обычное дело, но У Лань не хватало опыта, и её фальшивый удар был слишком неестественным. Опустив руку, она сама не выдержала и рассмеялась, глядя в сторону режиссера:

— А... Можно ещё один дубль?

Помощник режиссера наблюдал за этим сбоку и, подойдя, показал ей:

— Вот так, смотри внимательно!

Дай Фань тут же вышел вперед, чтобы помочь с демонстрацией.

Съемки сериалов не так строги, как фильмов, плюс компания желала продвигать новичков, которые ни в чем себе не отказывали, поэтому требования режиссера естественно снизились: если можно имитировать, бьют по-настоящему редко.

К сожалению, даже после личных объяснений помощника режиссера У Лань всё равно боялась ударить Дай Фаня, и её движения были слишком скованными. Один-два брака — это нормально, но семь-восемь подряд — это уже трата времени всех. У Лань, хоть и была веселой, заметила, что лица у всех стали не очень, и ей стало неловко.

— ...Может, сделаем перерыв? — спросил помощник режиссера, подходя ближе. У Лань еще не успела ответить, как Дай Фань вдруг сказал:

— А давайте бить по-настоящему, эффект будет лучше.

— А? Как же можно! — удивилась У Лань.

На такое лицо жалко руку поднимать!

— Можно, не бери в голову, это же кино, — сказал Дай Фань. — Давай быстрее закончим, чтобы снимать следующую сцену.

У Лань с трудом прикусила губу, помолчала немного и кивнула:

— Тогда ладно...

Раз сам актер был не против, режиссеры, конечно, не стали возражать.

— ...Мотор!

Главная героиня со злостью широко распахнула глаза и тут же со всей силы опустила ладонь:

— Грязный развратник!!

Удар получился по-настоящему сильным, хотя боли особой не было, но звук был громким и звонким, словно она вложила все силы.

Дай Фань прикрыл лицо, подвигал челюстями, указал на себя, потом на У Лань и наконец на Су Вэйцяня, но так и не вымолвил ни слова.

— Стоп! Снято! Следующая сцена!

У Лань тут же облегченно вздохнула и поспешила к нему:

— Ты как? Больно?

Сотрудники с пальто в руках подошли, чтобы укрыть артистов, и они двое естественно пошли в сторону, оставив главного героя Су Вэйцяня в одиночестве. Тот посмотрел на спину Дай Фаня и почувствовал, что этот человек слишком сильно отличается от того, о ком он имел представление. Он никак не мог подумать, что Дай Фань — тот тип людей, которые готовы получить пощечину ради работы. Раньше, в репетиционном зале, стоило наставнику сделать замечание, он обязательно огрызнулся в ответ, проявляя наглость.

В стороне Дай Фань потер щеку и, моргнув, с жалостью сказал:

— Ты же правда не пощадила.

— А... Я слишком сильно ударила? Прости, прости! Я же говорила, что нельзя бить по-настоящему!

Дай Фань тут же рассмеялся. Он убрал руку — на щеке была лишь легкая краснота, без следа от ладони. Он сказал:

— Щучу я, совсем не больно, у тебя слабый удар.

У Лань преувеличенно хлопнула себя по груди:

— Фух, ты меня напугал до смерти...

Ей всего шестнадцать, она еще ребенок по натуре, говорит сама в себе мило, и к тому же она слаба на красивое лицо, совершенно не умеет сопротивляться привлекательным людям.

— Лань-лань, — она хотела еще поговорить с Дай Фанем, хотя бы заодно похвалить его клип — он был снят так здорово, — но тут подошла её ассистентка и прошептала что-то на ухо:

— ...Мистер приехал навестить съемочную группу.

— А, зачем дядя приехал, — на лице У Лань появилось замешательство, и она сказала:

— Тогда я сначала пойду, поговорим позже!

— Угу, хорошо, — кивнул Дай Фань и направился к Сюй Цзяну.

— Вон там, вон там, это же киноимператор Чи!

— Ого!! И правда он!! Зачем он приехал...

— Навестить, что ли...

У Лань еще не дошла до зоны отдыха, как увидела, что её дядя сидит на месте и смотрит в телефон. Она подошла и села рядом, ассистентка тут же подала воду:

— Зачем ты приехал, дядюшка!

— Навестить съемочную группу, — Чи Инсянь нажал на кнопку, погасив экран, и поднял голову, улыбаясь ей. — Играешь отвратительно.

Если смотреть только на его выражение, любой бы подумал, что он нежно и ласково разговаривает с У Лань.

У Лань от возмущения даже ахнула:

— ...Навестить так навестить, хоть еды принес!

Чи Инсянь слегка приподнял подбородок и окинул её взглядом с головы до ног:

— Если будешь еще есть, в кадр не влезешь.

— Ты лучше уходи, не навещай больше, сбиваешь с настроения!

— Тебе сбивать не с чего, — сказал он, и его взгляд намеренно или ненамеренно скользнул в ту сторону, где был Дай Фань. У Лань в перебранке не могла победить, но эту мелочь она не пропустила, настроение тут же переключилось на режим «восхищения красавчиком»:

— Ты на Дай Фаня смотришь, да? Он такой красивый!!

— Ага.

У Лань вынуждена была признать, что этот дядюшка тоже красивый, иначе от одного этого супер-безразличного «ага» она бы уже взорвалась от злости. Услышав такой ответ, она несколько не удивилась, а наоборот, очень энергично попросила у ассистентки телефон, быстро нашла клип Дай Фаня и протянула ему:

— ...Посмотри, ну посмотри, правда же красивый! Я тебе говорю, сейчас он в линзах! У него зеленые глаза, ты знаешь! Просто как у волшебника!

Чи Инсянь неохотно, даже не взяв телефон, просто поднял глаза и посмотрел. На экране Дай Фань смеялся и шутил с какой-то артисткой, чувство счастья почти переливалось через край экрана. Видимо, режиссеру тоже нравились эти глаза, он даже дал крупный план глаз Дай Фаня.

— Красивых людей в развлекательной индустрии больше всего не хватает, но без актерской игры всё зря, — посмотрев десяток с лишним секунд, он вернул телефон обратно. — Твой отец

попросил меня навестить тебя, я навестил, скоро уйду. Если что — звони.

У Лань надула губы:

— Кто сейчас звонит, дай мне свой WeChat.

— ...Дело хлопотное. — Хотя он так сказал, Чи Инсянь всё же разблокировал экран телефона. У Лань жадно смотрела на экран, видела, как мелькнул интерфейс сайта с отзывами о фильмах, но еще не успела разглядеть, на какой именно фильм отзыв, как Чи Инсянь уже открыл WeChat:

— Сканируй.

Кто бы мог подумать, что элегантный и красивый киноимператор Чи Инсянь на самом деле язвительный, коварный и гордый чудак!

У Лань с обидой подумала, но всё же отсканировала WeChat своего дядюшки-киноимператора.

Чи Инсянь продолжил:

— Ну и поразбирайся лучше со сценарием, слишком плохо играешь, смотреть невыносимо.

У Лань подняла голову, чтобы возразить, но увидела лишь элегантную и добрую улыбку киноимператора напротив:

— ...Поняла!

— Сестра У Лань, режиссер просит вас подойти!

— Хорошо! — У Лань поставила бутылку с водой и встала, собираясь сказать Чи Инсяню пару слов, но тот, не поднимая головы, снова смотрел в телефон и прямо сказал:

— Иди, я выполнил задачу и скоро уйду.

— Правильно! В следующий раз, когда будешь навещать, хотя бы чашку чая с молоком принеси...

— Боюсь, ты поправишься.

У Лань знала, что если скажет еще что-то, Чи Инсянь только больше доведет её до срыва, поэтому фыркнула, считая разговор законченным, и пошла к режиссеру.

Чи Инсянь пристально вглядывался в строки и абзацы на экране телефона, внимательно перечитывая всё с самого начала.

По дороге на съемочную площадку режиссер Гу Ю прислала ему эту ссылку, написав, что отзыв написан неплохо, это человек, который «понял» фильм «Закат». Он из интереса открыл её — под этим отзывом больше чем из тысячи слов было несколько сотен комментариев, на первый взгляд, он был даже популярнее, чем отзывы профессиональных критиков. Он просто бегло просмотрел и как раз увидел фразу: «Актерская игра Чи Инсяня в этой работе кажется немного переигранной».